

ГЛАВА 51

В очередное утро я явился на работу первым, вручил, подъехавшему следом Пете накладную на первый рейс и тот укатил на склад. Минут через пятнадцать к палисаднику подъехала «мазда». Едва в офисе привычно собрались трое, началась работа. Я позвонил в «Мангуст», менеджер Миша сделал заказ.

- Вер, ну заводи накладную, - скомандовал Сергей.

Едва принтер выдал три экземпляра, Сергей лениво потянулся за бумагами, взял их, поставил на каждом экземпляре печать и бросил накладные на скобу факса.

- Ой! – воскликнула Вера. – Я забыла Мише скидку больше поставить!

- А, да, Вер! – встрепенулся я. – Надо переделать, точно.

- Роман, да зачем мы будем деньги терять? – произнес Сергей.

- Серый, да при чем здесь деньги? – удивился я. – У нас же есть договоренность с Мишей о его скидке, надо ее придерживаться...

- Роман, да «Ерш» подорожал же – цены изменились, - напомнил тот. – Можно отгружать уже по старой скидке. Ну какой смысл терять деньги?

Днем ранее по электронной почте «Люксхим» прислал уведомление о повышении отпускных цен на продукцию.

- Серый, да дело не в деньгах... – начал пояснять я свое видение ситуации. – Миша отслеживает цены. Если «Люксхим» поднял цены, то Миша точно позвонит в «Арбалет», чтобы в этом убедиться. А те ему дадут цену по своей скидке, какую и предлагали раньше. И раз мы убрали Мише скидку дополнительную, то он это сразу заметит, позвонит нам и чего? Придется это как-то объяснять... Он поймет, что мы его дурим, и отношения будут испорчены. Зачем нам это?

- Да почему сразу – дурим!? – возмутился Сергей, задышал часто, его ноздри тут же раздулись. – Ну, заметит, скажем, что забыли поставить скидку, перебьем накладную, а не заметит... Роман, да он уже забыл давно об этой скидке! Тем более – цены изменились.

Я глядел на Сергея и не понимал его логики. Она была удивительна – Сергей будто скользил ею мимо всех острых углов сознания, тех, которые накладывали обязательства и призывали к исполнению данных им обещаний. Я ощутил, как начинаю раздражаться скользкости его логики. Первый позыв, какой возникал ранее у меня в таких ситуациях – дотошно и терпеливо объяснить Сергею всю пагубность таких мыслей, обозначить все риски и негативные моменты, к каким они могла привести. Позыв возник снова, но лишь усилил раздражение. Я понял, что устал от такой бесплодной борьбы – Сергея упорно тянуло к скользким решениям с негативными последствиями для общего бизнеса, а мне надоело пресекать его тягу. Захотелось уже плюнуть и махнуть на ситуацию рукой. Я так и сделал. «Пусть делает, как хочет, надоело его увещевать», - решил я.

- Серый, делай как считаешь нужным, - поморщился я и отмахнулся.

- Ну что, так оставляем? – растерянно произнесла Вера.

- Да, Верок, оставляем так! – оживился Сергей, взял накладную, просмотрел еще раз. – Ну тут как раз, полничком... Вот и второй рейс Пете есть.

Я уже не слушал, отключился, мысленно ища доводы для унятия раздражения.

20 сентября в «Форте» мы получили чуть меньше сорока тысяч, а через неделю уже едва больше тридцати. Продажи падали, от летних объемов не осталось и следа. По опыту

мы понимали, что спад будет продолжаться аж до начала декабря. В последнюю неделю сентября в дверь комнатки после деликатного стука вошел Сеня и сообщил, что хотел бы уволиться в октябре. Не скажу, что известие меня огорошило, я прогнозировал такой ход событий, но позже. А события ускорились, и это меня встревожило.

- Хорошо, Сень, мы тебя тогда с первого октября увольняем, - сказал я спокойно, наблюдая краем глаза за реакцией Сергея, тот сидел у двери и отмалчивался. – Октябрь поработаешь, сколько тебе там надо, и мы тебя уже тогда окончательно рассчитаем, идет?

- Идет! – дернулся взбодрившийся Сеня, начав расслабленно переминаться с ноги на ногу. – Все! Тогда я работаю еще октябрь, в конце тогда расчет, да!?

- Да, Сень, все сделаем как надо, не переживай, - кивнул я, с некоторых пор уяснив простую истину бизнеса, да и вообще отношений – с людьми надо расставаться хорошо. Неизвестно где и при каких условиях вам, возможно, суждено еще встретиться. Я вновь бросил взгляд на Сергея, тот сидел в кресле у двери, закинув как обычно, боком ногу на ногу и сосредоточенно ковырялся пальцами в рантах ботинка. Сеня вышел и через минуту в дверь постучался Петя. Разговор вышел похожим. Петя сказал, что сумма в пятнадцать тысяч в месяц его уже не устраивает.

- Петь, ну мы больше платить тебе не можем... – развел руками Сергей. – Или то, что есть или... мы можем тебя вызывать на развозы на день и платить по тысяче... давай так, тебя так устроит?

Петя согласился.

В тот же вечер, трясясь в «пазике», я прокручивал вновь и вновь прошедший день, пытаюсь взглянуть в каждую мелочь в поведении Сергея. Я не понимал его. Кладовщик ушел – ноль реакции. Я прокрутил в голове случившийся следом разговор с Сергеем.

- Ну че, будем нового кладовщика искать? – посмотрел я на него, уже зная ответ.

- Роман, да зачем нам кладовщик? У нас объемы сейчас меньше, обмена почти нет, нам товар возит каждую неделю только Алексей Семенович, а остальные так, подвозят раз в месяц... а то и реже... Я думаю, нам вообще не нужен кладовщик, мы и сами справимся, - сказал с безразличным видом Сергей. Я не стал возражать, принял ситуацию как данность. Но апатия Сергея не давала мне покоя. Я не понимал, почему тот спокойно смотрел на разрушение нашего бизнеса. Или его спокойствие было притворным? Я запутался, и от мыслей даже разболелась голова. Хотелось одного – отключиться от них.

Я потянул на себя скрипучую дверь спорткомплекса, прошел мимо внимательного взгляда тетки-администратора, сидевшей за стойкой, на лестницу, ведущую в подвал. Два пролета вниз – коридоры и закоулки подвала, пахло потом, кожей спортивных снарядов и инвентаря. Поворот налево, короткий коридор, в конце которого распахнутая дверь, за ней виднелся большой тренировочный зал, устланный сплошь татами. В зале стоял шум – шла тренировка – группа занимающихся в белых кимоно бегала вокруг висевших в центре зала груш, разминалась. В правой стене коридора два дверных проема, раздевалки. Я прошел к распахнутой двери зала. С той стороны, опершись плечом о косяк, стоял стройный седой пожилой мужчина выше среднего роста с красноватым носом и жевал жвачку. Я подошел к нему, и на меня сразу пахло малиновым вкусом, перебивающим коньячный запах. Мы поздоровались.

- А не подскажите, кто у вас тут ведет секцию рукопашного боя? – произнес я.

- Ну, я веду, а что? – обдал меня малиновой волной мужчина.

- Да я бы хотел записаться... можно? – негромко произнес я.
  - Записаться? – мужчина глянул на меня изучающе, сильнее заработал челюстями.
- Можно в принципе... лет сколько?

Я сказал.

- А чего вдруг решили то заняться? – произнес тренер.
- Да так... для себя... все лучше, чем на диване валяться... – сказал я.
- Это правильно! – вспыхнул глазами, оживился мужчина, еще раз глянул на меня внимательно, подумал пару секунд. – У нас платная секция, двести рублей в месяц, нужно будет купить свои бинты и кимоно, первый месяц можно без него, а потом обязательно. Спортивная обувь не нужна, занимаемся босиком. Если вас все устраивает, то можете приходиться... Занимаемся три раза в неделю – понедельник, среда, пятница.

- Да, все устраивает, - кивнул я, чуть не ляпнув, что стоимость месяца тренировок равна цене двойной «отвертки» в баре.

- Со следующей недели с понедельника можете приходиться, как раз новый месяц... октябрь... – сказал тренер. – Вас как зовут?

Я назвал.

Назвался и тренер, протянул мне руку, я сунул в нее свою, и пальцы, в движении которых ощутилась огромная сила, крепко сжали мою ладонь.

- Ша, Серый, погоди, не так быстро... – скривился я, выйдя за напарником из офиса на улицу и пойдя следом вдоль стены здания.

- А че такое? – обернулся тот, глянув на моиковыляния. – Ногу подвернул что ли?

- Да не, это я на тренировке вчера, так напрыгался, аж все болит, ни одного живого места на теле нет, - кривился я, ощущая себя словно разобранным на части и вспоминая первую тренировку по рукопашному бою. Я занимался без кимоно, в футболке и шортах, и всю тренировку сгорал от стыда – остальные парни были не старше двадцати пяти лет. Мне казалось, я выделяюсь среди всех, как маяк в ночи. Но с началом тренировки все мои неловкости ослабли, и я принялся вместе со всеми разминаться. Вспотев почти сразу, мой организм быстро уяснил разницу между аэробными и анаэробными нагрузками. Полчаса разминки прошли в непрерывном движении – бег, прыжки, ускорения, кувырки. После первых десяти кувырков меня едва не затошнило, я встал, покачиваясь будто пьяный. По окончании разминки я внутренне ликовал, словно осилил марафон. Растяжка. Следующие десять минут мои сухожилия и мышцы тянулись и тряслись от статического напряжения. Впервые в жизни я прочувствовал на себе выражение – пот льется ручьем. Он бежал по спине, груди, лицу. Я чувствовал, как капли начинали свой бег с груди, скатывались по животу и растворялись в шортах. На спине творилось похожее. Я замер в поперечном шпагате, насколько хватило гибкости моих деревянных ног – тренер начал отсчет минуты. Уже через двадцать секунд ноги затряслись как в лихорадке. Я наклонился вперед, сняв часть веса с ног, пот с лица принялся барабанить каплями по татами. Основная часть – простые удары, одиночные и двойки. Сначала пустыми руками, после с гантелями, после в разных перчатках. Калейдоскоп упражнений насилывал мое тело, заставляя думать лишь об одном – когда все это кончится? Через полтора часа я оказался в раздевалке. Все устало молчали. Не приняв душ, я собрался и побрел домой. Там кое-как залез в ванну и лежал в ней молча с час. Занятие мне понравилось.

- А где ты там прыгаешь то? – удивлено нахмурился Сергей, съерничал тут же. – Со штангами что ли?

- Да не, я на рукопашку записался... – сказал я, подковыливая и морщась.

- На рукопашку!? – остановился на мгновение Сергей, округлил глаза.

- Да, там же у меня через дорогу спорткомплекс... ну я и пошел на рукопашку... А че не пойти!? Времени свободного навалом – бери и занимайся, сколько влезет!

Сергей прошел несколько метров молча. Мы миновали трансформаторную будку, у склада «газон» Алексея Семеновича подруливал к нашим воротам.

- А че ты вдруг решил пойти на рукопашку? – произнес Сергей.

- Да так... для себя, - пожал я плечами. – Все эти железяки – просто накачка массы и силы. А единоборства – это другой вид нагрузки, да и я как-то подошел там в качалке к груше, решил вспомнить, постучать по ней, а оказалось, что уже и удар-то не тот! Вроде бы все тоже, а сила-то не та... Удар слабее, не такой четкий...

- Да, ударчик со временем уходит! – закивал живо Сергей. – Я тоже помню, пока занимался, прям хороший был удар, а потом бросил... пару лет он у меня еще держался, а потом уже все... не то...

- Неплохо... Пять лет занятий боксом, потом два года в тонусе – нормально, Серый!

- Ну, я не пять лет прям занимался... года три...

- Ты же говорил, что пять лет занимался!? – удивился я, точно помня слова Сергея.

Да не... пять, но это всего пять... – недовольно поморщился тот. – А так у тренера я занимался три года... а потом мы два года уже сами с другом ходили и занимались. Не, мы нормально занимались с ним! Все как положено – разминались, отработывали, стояли в парах! А так, да, три года я отходил на бокс! В соревнованиях участвовал...

- Да, помню, ты говорил... – закивал я.

- Да... – начал было Сергей фразу, но мы вывернули из-за угла, где у ворот склада в лихорадочных судорогах затих «газон», из кабины высунулась рука с папиросой.

- Здравова, Алексей Семенович! – выпалил я.

Рука тут же замахала отчаянным приветствием, дверь устало скрипнула, открылась, водитель сполз с сидения на ступеньку, а с нее прыгнул на землю.

- Здоров! – приподнял кепку он и пожал обоим руки.

Сначала выгружали мыло. Я принимал коробки у фургона, передавал их Сене, тот Сергею, а он укладывал мыло по наименованию и весу. После шел стиральный порошок. Через четверть часа его длинные короба штабелями в три метра высились посреди склада.

Алексей Семенович, распрощавшись, уехал.

- Сень, ну давай, я накладную сразу тогда заберу в офис! – произнес Сергей, едва переведя дух и привычно помыв руки водой из пятилитровой баклажки.

- Аха, щас, Сереж! – заскакал тот меж поддонов, сделал торопливую запись в книге приходов и протянул бумагу Сергею. Тот взял ее двумя пальцами за уголок и зашагал на выход. Вымыв руки, я пошел следом.

- А нас тоже учили рукопашке, когда я был на курсах, где нас к армии готовили! – вдруг произнес Сергей, едва мы вывернули из-за угла склада.

Я чуть не рассмеялся, вдруг отчетливо поняв, что тот врет и придумывает на ходу, лишь бы остаться в очерченном им же для себя поле «а я тоже – а у меня тоже».

- Да ты че!? – театрально удивился я в его же манере, копируя интонацию, отчего-то надеясь, что такое подражание вернет Сергея в реальность. Ничего подобного.

- Да, я занимался рукопашкой! – продолжил тот врать и для пущей убедительности, занес ногу вверх, имитируя удар сбоку, выдав себя еще больше. На самом простом уровне я имел понимание о технике ударов ног. Одним из важных моментов в которой является правильный вынос кости таза – ее надо подать вперед и повернуть в момент удара на опорной ноге, образовав всем телом единый вектор удара. Сергей этого не знал, махнув лишь ногой, отчего удар вышел куцым, запертым по амплитуде и силе этой самой тазовой костью – удар был выполнен неправильно. Неумелое движение бросилось в глаза сразу. Вдобавок, я понял, что у Сергея никогда не было растяжки. «Брехло!» - хмыкнул я про себя, не подав виду. В памяти вдруг всплыл диалог, когда Сергей утверждал, что в жиме лежа «когда-то» имел неплохой результат, даже превосходящий мой. Кусочек всплывшего паззла вдруг подлип к свежеиспеченному вранью, образовав с ним короткую цепь. Мозг заработал и считал логику с обоих случаев. «Хвастун, врет сознательно, чтоб не казаться лохом. Значит, не было никакого жима в сто двадцать пять килограммов, не было никакой рукопашки, не было...» - начал мой мозг, словно выющий ДНК генный инженер, строить цепочку мысли, подцепляя и сплетая простейшие элементы в единое целое. Я задумался: «Чего еще не было?» Мне вдруг стало интересно сделать ревизию всех заявлений Сергея, проверить их на ложь. Довольно хмыкнув, я решил заняться этим позже, а вслух произнес:

- Слушай, Серый, ну а че, по боксу ты реально выступал на соревнованиях, да!?

- Да, выступал! – оживился тот, я даже физически ощутил, как мой вопрос попал на нужную почву, сразу жадно отозвавшуюся, как на каплю дождя пустыня. – У нас же были соревнования между клубами, городские и областные! Мои бои там даже где-то записаны, там они учитываются... девять боев у меня!

Сергей замолк на мгновение и, словно убеждая самого себя, с жаром продолжил:

- Да у меня все нормально было! Тренер говорил, что все хорошо – и двигаюсь и уклончики и нырочки и ударчик есть, только низковат и из-за этого руки короткие, тяжело мне было доставать до противника! Все, говорит, хорошо у тебя, но дальше не пойдешь – роста не хватает тебе. Я поэтому и закончил с боксом.

- Тайсон тоже низкий был... – припомнил я сравнение Сергея себя с ним. – Против высоких тяжело, у них руки длинные... Это тебе надо было загонять в угол и там уже...

- Роман, из угла прыгают! – выдал Сергей боксерскую истину. – Да и по глазам до боя уже все видно... этот проигрывает, а этот наоборот...

- Ого! – удивился я. – Что реально до боя уже ясно!?

- Да! – отмахнулся Сергей. – Смотришь в глаза и видишь – все, ты попал, дружок, иди сюда! А другой, наоборот, смотришь и...

- ... и понимаешь, что сам попал! – расплылся в улыбке я.

- Да... а че ты смеешься? Так и бывает! – кивнул Сергей и добавил. – Я в боксе все время старался зубы беречь. Все остальное ерунда, даже сломанный нос, а вот зубы...

Мы прошли немного молча, заполняя паузу, под ногами шуршал гравий.

- Я даже один раз в нокдауне был, - вынырнув из воспоминаний, произнес Сергей.

- Да?

- Да... помню, пропустил удар, прислонился так к канатам, в голове все поплыло, ножки заплелись... – Сергей по-боксерски поднял руки перед грудью, округлил плечи и стал оседать на заплетающих ногах, изображая последствие пропущенного удара.

- Да уж... проиграл?

- Да, какой-то разрядник попался, а у меня это был второй или третий бой только...

- О! А у тебя ж тоже разряд какой-то есть, да!?

- Да, есть, конечно, у меня есть разряд! Третий юношеский! Все – как положено! – гордо произнес Сергей и потянул на себя входную дверь офисного здания.

- Прикинь, Верок! Роман, на рукопашку записался! – сказал он, едва мы оказались в нашей натопленной обогревателем и оттого ставшей уютной, комнатке.

Я сел за стол и тут же подумал о горячем чае. Сергей, словно прочитав мои мысли, нажал кнопку чайника, сел у двери. Вера глянула удивленно на мужа, на меня.

- В тридцать лет! – добавил Сергей.

- Ну а че... пусть занимается! – произнесла Вера, удивленно восприняв слова мужа.

– Лучше уж заниматься, чем по клубам шляться, да девок цеплять...

Сергей закинул боком ногу на ногу, скрестил руки на груди, задрывал щиколоткой, уставился вопросительно на меня, явно что-то обдумывая, принялся жевать нижнюю губу. Вдруг он встрепенулся через пару секунд, глянул на жену и выдал:

- А что, Верок, может мне тоже в бокс вернуться!?

Та замерла, округлила глаза и медленно перевела взгляд с монитора на мужа.

- Не, ну а че! – торопливо продолжил тот. – Ромка, вон, на рукопашку пошел... че, я не могу на бокс што ли пойти!?

- Да можешь, Сереж... – недоуменно протянула Вера, бросила взгляд и на меня. – Можешь пойти куда захочешь... Я тебе разве запрещаю...?

- Да не, я не об этом, - следом глянул на меня и Сергей, расцепил руки, развел ими в стороны, шмыгнув носом. – Или на какое-нибудь айкидо...

- Айкидооо??? – вытаращился я на напарника, хмыкнул. – Серый?

- Не, ну а че, Верок, вон, хотела пойти на айкидо! – кивнул тот в сторону жены.

Я перевел удивленный взгляд на Веру. Оказалось, что рядом с их домом открылась секция айкидо, и Вера как-то на днях озвучила мужу свое желание заняться таким образом спортом. Мое первое удивление прошло, и уже через минуту я поддержал ее.

- Ну а че, иди конечно, занимайся! – сказал я. – Все польза для здоровья... тем более это же спортивное айкидо, это больше гимнастика, так... кувырки всякие, ну, будут какие-то приемы, опять же, самые простые и для общего развития...

- Ну да, там такое... – поморщила носик Вера, отмахнулась пальцами руки.

- А че, нормально! – поддержал я идею. – Бери, вон, Серого и идите!

- Да там занятия неудобно... – произнес Сергей. – Начало в восемь...

- Ну, нормально – с утра позанимались и на работу! – воскликнул я.

- Да эт в девять только заканчивается... – продолжал Сергей. – Еще ехать... это мы на работу только к десяти приедем...

- Ну и что, - продолжал я, - приедете в десять... Петя все равно к десяти приезжает, раньше тут делать нечего. А накладные я и сам могу пробить, если вдруг понадобится...

- Да накладные у нас с вечера уже обычно всегда готовы, - произнесла Вера.

- Тем более... – перевел я взгляд с нее на Сергея, тот сидел с немного растерянным видом, обдумывал мои доводы. – Сколько там занятий в неделю... два, три?

- Три, - произнес Сергей, тут же отмахнулся. – Да там можно и два раза ходить!

- Ну и все! – будто подытожил я. – Будете с Верой два раза в неделю заниматься!

После секундной задумчивой паузы Сергей будто нехотя выдавил из себя:

- Ну да, в принципе, можно и так... – перевел взгляд на жену, уже бодро добавил. – Ну что, Верок, пойдём на айкидо!?

- Я бы пошла, - спокойно произнесла та, пожала плечами, будто давая понять, что желание она высказала, но решение все равно оставляет за мужем.

- Вот, нормально! – взбодрился я. – Вы – на айкидо, я – на рукопашку!

Вера перевела взгляд на меня, поморщила носик и шутливо по-свойски сказала:

- Жениться тебе надо, Роман!

- Вер, женюсь! Обязательно женюсь! Обещаю! – согласился я улыбувшись. – Щас вот квартира достроится, сделаю ремонт, перееду и найду себе сразу невесту...

- А с Натахой все уже, да? – все с той же женской грустью произнесла она.

- О! Да с Натахой уже давно все, Вер! – отмахнулся я.

- Че, и совсем не видите? – грустно улыбнулась Вера.

- Неа! – отрезал я безапелляционно. – Не видимся, да и смысла нет никакого!

- Жаль... – вновь поморщила она носик, бросив на меня затяжной теплый взгляд.

- А я видел в центре плакаты с твоей Натахой, кстати! – восторженно сказал Сергей.

- Че за плакаты? – удивился я.

- Да я не помню точно, мы ехали на машине мимо... желтый такой плакат, ее лицо крупно и что-то вроде «лучший продавец года» или месяца... Не успел прочитать, просто вижу – твоя Натаха на плакате! – шмыгнул носом Сергей, глянув на шелкнувший чайник.

- Ааа... ну может быть! Наташка – она молодец! Вполне могла оказаться на плакате по этой причине, - кивнул я.

- Ну так ниче, красивая она все-таки девка! – как бы невзначай обронил Сергей, сопроводив слова небрежным движением руки. Я вдруг отчетливо понял смысл его фразы, которую он смог произнести лишь когда мои отношения с Наташей остались позади. И эта деланная небрежность... Я ухмыльнулся и, дабы скрыть ухмылку, встал и начал готовить себе чай. Сергея напрягало то, что я встречался с девушкой красивее его жены. Новый пазл юркнул к свежее испеченной цепочке – Сергей соревновался со мной и в этом. Стоя спиной к нему и наблюдая, как коричневый цвет заварки красит воду, я улыбнулся.

- Да, Наташка очень красивая девушка! – вернулся я за стол. – Редко встречаются столь идеально собранные девушки – и фигура и лицо, мозги есть и характер хороший...

- Ну а че ты тогда не стал с ней встречаться? – с долей ехидства произнес Сергей.

- Не моё... – ответил я, как есть. – Просто не моя женщина... хоть и очень красивая и куча других плюсов... Нет чувств...

Я посмотрел на Сергея. В его глазах читалась смесь из растерянности, радости и недовольства. Радости от того, что я уже не встречаюсь с Наташей. Недовольства тем, что встречался с ней в принципе, и мне была доступна такая красивая и интересная девушка. И когда я сказал, что добровольно отказался от отношений с ней, в глазах Сергея возникла растерянность. Он не понимал меня, но я его уже хорошо читал. Я ухмыльнулся, закинул первый из пяти кусочков сахара целиком в рот и сделал глоток горячего чая.

- Че, чем занимался? Работал, товар возил? – спросил я отца вечером того же дня. Он курил на балконе, я вошел туда, едва приехал с работы.

- Да нет... – произнес отец, обернулся. – Сегодня с Василием катался...

- А че ты... куда с ним катался? – нахмурился я.

- Кхех! – ухмыльнулся отец, поскреб пальцем в затылке, поерзал на балконном диванчике. Я знал все эти движения на зубок, отец приготавливался рассказывать историю. Я сел рядом, и отец начал: «Василий – странный мужик...!»

- А че в нем странного? – произнес я.

- Позвонил сегодня – поехали со мной съездим, Анатолий! Мне надо документы там подписать, заодно поболтаем о том, о сем... – процитировал отец знакомого, цыкнул возбужденно и радостно. – Ну, в общем, поехали! Поехали на его «газели», прокатились, подписал он свои документы... Потом – поехали, Анатолий, покажу тебе свою квартиру!

Я ухмыльнулся, хмыкнул.

- Дааа! – уловил отец мою реакцию. – Повез меня хвастаться своей двушкой в соседнем с тобой доме – Вот, Анатолий, удачно я купил квартиру, скажи!? Была однушка, продал, взял двушку, скоро уже дом достроится...

- А у него когда сдача? Там вроде летом... – покопался я в памяти.

- Да, в конце лета у него сдача! – поскреб вновь в затылке отец, сделал последнюю затяжку и пухнул бычок в распахнутое окно. – У тебя же твоя квартира сдается в конце этого года, так? А у него в середине следующего...

- Ну, короче, хвастаться он тебя повез своей квартирой! – решил я обрезать рассказ, от коего меня начинало воротить. Василий был мне неприятен даже через слова отца.

- Дааа... хвастаться повез! – закивал довольно отец.

- Да козел твой Вася! – встал я, собираясь уходить. – Обычный козел!

- Да это ясно... – будто даже с сожалением в голосе понуро произнес отец.

Я шагнул на выход с балкона.

- Слушай, Ром, кхе-кхе...

Я обернулся, остановился в двери.

- ... я тут хочу в санаторий съездить на две недельки, - сказал отец, будто подбирая слова. – Мне же, как военному пенсионеру положен за счет Министерства Обороны раз в год отпуск... Мы как раз с Василием ездили узнавали – есть путевки, собираемся съездить отдохнуть вдвоем... Ты как на это смотришь?

- А как я могу на это смотреть? – удивился я. – Решили поехать – берите и едьте!

- Да? Ну хорошо...

- А когда вы собираетесь ехать?

- В эту пятницу, пятого числа... – отец прокашлялся. – Там всего на две недели.

- Да поезжайте, я вам что... – сказал я и пошел на кухню.

На следующий день Сергей и Вера явились на работу в десять – были на первой тренировке по айкидо. Вера пребывала в радостном настроении, Сергей вроде бы тоже. Несколько минут мы оживленно обсуждали их новое увлечение, после ушли в работу.

В начале октября закрылся «Родной край». По торговой части города покатился удивленный шепот – фирма набрала товара и закрылась. Кредиторы хватались за сердца и пытались хоть что-то вернуть обратно, все тщетно – склады «Родного края» были пусты. Мы не пострадали, установка отгружать товар в эту фирму только после получения товара от нее, сработала.

- Интересно, че теперь дальше будет? – хмыкнул я. – Нормально так директор там крутнулся! И товара набрал, продал и забрал деньги... и там же еще кредитов он набрал...

- Да че, ляжет где-нибудь на дно и будет лежать тихо или вообще в теплую страну укатит! – сказал Сергей.

- Ну да, - кивнул я, хмыкнул, вспоминая скромное, маленькое, тихое, почти забытое тельце директора «Родного края» с печальными глазками, и тут же вспомнил поговорку – В тихом омуте черти водятся.